

"Как?" спросил Фэйюнь.

"Используй свою самую сильную силу, чтобы развязать атаку на эту платформу". ответил экзаменатор.

Когда культивация человека была выше, он мог оценить более слабых культиваторов. Однако те, кто мог позволить себе совершать покупки в приходе, вовсе не были слабыми. Многие из них были культиваторами Небесного Мандата, поэтому экзаменаторам требовались платформы для оценки силы.

Более того, крупные кланы и дворяне могли иметь сокровища, чтобы скрыть свою культивацию. Тогда первое правило более высокой культивации не работает.

Фэйюнь указал на десятиметровую табличку, похожую на каменную стену, и сказал: "На этом?"

"Да."

Фэйюнь повторил: "Просто для подтверждения, атака на полную мощность?"

"Сэр, пожалуйста, быстрее, в очереди стоят другие". Экзаменатор терял терпение.

"Никогда раньше не видел оценочную платформу? Настоящий деревенский парень". Шань И закатила глаза и почувствовала, что Фэйюнь вот-вот будет осмеян толпой.

"Очень хорошо." Фэйюнь подошел прямо к передней части платформы и осторожно потер поверхность пальцем. Он увидел снаружи барьер, от прикосновения которого исходила рябь. Это было что-то сродни формации.

Он хотел проверить, насколько он силен, поэтому направил фиолетовую энергию из всего своего тела в дантянь, а затем она устремилась в его руку. Четыре слабых изображения дракона и тигра сконденсировались на его ладони.

Сила четырех свирепых тигров собралась в одном месте.

"Бум!" Свет оценочной платформы мгновенно рассыпался, а стена превратилась в пыль.

Проливная сила поглотила половину испытательного поля. К счастью, здесь было много слоев формации, иначе все место было бы сровнено с землей.

Фэйюнь вытянул руки и сказал: "Как может оценочная платформа так легко сломаться?"

Обычно многие гиганты приходили сюда, чтобы купить материалы и духовные ингредиенты. Поэтому Фэйюнь считал, что эти платформы могут выдержать атаку как минимум гиганта. Он не ожидал, что его так легко будет сокрушить.

Фэн Фэйюнь не знал, что настоящим сильным людям достаточно было назвать свое имя и предъявить удостоверение личности, чтобы войти в палату. Им не нужно было приходиться на эту площадку боевых искусств.

Сюда должны были приходиться только не знаменитые гости низкого уровня.

Экзаменатор и Шань И были поражены, их челюсти едва не упали на землю. Всего одна ладонь разрушила платформу? Это было по меньшей мере культивирование молодого владыки.

Если бы не смущенное выражение лица Фэйюня, они бы подумали, что он специально пришел, чтобы доставить неприятности.

Этот сильный шум поднял тревогу в верхнем эшелоне отделения Инь Гоу. Ответственный за отделение вышел, чтобы выяснить, что происходит. Это был старик второго уровня Небесного Мандата. Он вздохнул с облегчением, узнав, что это был всего лишь несчастный случай.

Он почтительно пригласил Фэйюнь во дворец оценки, а затем закричал на Шань И: "Что с тобой? Не можешь понять, что этот Юный Благородный - эксперт по культивации? Ты можешь позволить себе оскорбить его?!"

Шань И опустилась на колени и задрожала на земле. Такая служанка, как она, была просто мусором перед большими шишками. Если они обижали настоящих VIP-персон, то им было трудно сохранить голову.

Фэйюнь улыбнулся и сказал: "Госпожа Шань И не виновата, она хорошо поработала. Все дело в том, что у меня не было опознавательного предмета".

С тех пор, как он провел некоторое время с Е Сясян, он неосознанно находился под ее влиянием, его склонность к насилию уменьшилась. Он стал более дружелюбным и стал больше уважать чужие жизни.

Шань И подняла голову и удивленно посмотрела на Фэйюня. Почему этот могущественный парень был так добр? Может, он не был плохим человеком? Из какого клана он был?

"Молодой Благородный, раз ты такой могущественный, твое имя должно быть известно всем. Могу я узнать его?" спросил старик с улыбкой.

"Фэн Фэйюнь". сказал Фэйюнь.

Улыбка старика застыла, а его сердце пропустило удар: "Могу я спросить, из какого клана

Фэн?"

"Фэн из Великого Южного. Фэн Фэйюнь, Фэн - ветер весны, Фэй - парить, Юнь - белые облака".
ответил Фэйюнь.

"Бум!" Голова старика взорвалась, его рот расширился настолько, что в него поместилось
гусиное яйцо. Этот юноша был легендарным сыном демона.

Не то чтобы он раньше не встречался с большими шишками, но он все еще не мог успокоиться.
В конце концов, этот парень слишком отличался от его представлений о том, как должен
выглядеть сын демона. От него не осталось и следа злой ауры, более того, он был слишком
понимающим и разумным.

В то же время Шань И почувствовала, что это имя слишком знакомо. Внезапно, она вспомнила,
и словно громом пораженная, в недоумении уставилась на Фэйюня.

"Что случилось?" сказал Фэйюнь.

Будучи экспертом Мандата второго уровня, старик быстро пришел в себя, но все еще не мог
поверить: "Молодой благородный Фэн, ты действительно из клана Фэн Великого Южного?"

Этот клан был девятнадцатой великой державой в Династии Цзинь. И молодой лорд Фэн, и сын
демона; каждая личность была не из тех, кого он мог позволить себе обидеть.

"Тогда как насчет того, чтобы я исполнил для тебя танец клинков?" Фэйюнь заговорил об этом
во второй раз.

"Нет, спасибо, господин". Старик был до смерти напуган. Как он мог осмелиться позволить
сыну демона размахивать перед ним своим клинком? Если бы этот убийца разозлился, парень
мог бы прямо отрубить ему голову.

Хотя он не мог подтвердить, что это действительно сын демона, парень действительно обладал
мощной культивацией. Он отдал Фэн Фэйюню трехзвездочный значок и пошел внутрь, чтобы
сообщить об этом истинным мастерам отделения.

В конце концов, сын демона был особенным персонажем, к тому же обладающим причудливой
личностью. Если бы прием не был достаточно хорошим, это привело бы к катастрофе.

Шань И заикался: "Ты... ты... действительно... сын демона?".

"Многие называют меня так". Фэйюнь кивнул и улыбнулся: "Может, твоему подопечному Инь
Гоу нужны сокровища духа? У меня есть два на продажу".

Фэйюнь нуждался в многочисленных душах зверей, поэтому ему нужны были деньги. К счастью, у него было два свободных сокровища духа.

Первым было Знамя Великого Ветра, взятое у Цзи Цаньюэ.

Второе - бронзовый котел Бэймин Хуацзи.

Каждое сокровище духа можно было считать невероятным артефактом. Даже у нескольких гигантов не было ни одного. Только лучшие ученики из больших кланов, таких как Бэймин Хуачжи, могли быть награждены таким артефактом.

Шань И снова ужаснулся. Вот тебе и сын демона, говорит так, будто сокровища духа были обычным товаром.

Если бы это был кто-то другой, она бы подумала, что он просто хвастается.

"Артефакты такого уровня продаются на аукционе. В конце концов, духовные сокровища обладают разной духовностью и силой; именно они определяют большое расхождение в цене. Аукцион - самый справедливый метод". сказал Шань И.

Фэйюнь кивнула: "Значит, палата тоже служит аукционным домом".

"Конечно, у нас он может быть самым большим во всей династии". ответила она.

"Хорошо, тогда сначала отведи меня туда".

Аукционный дом в приходе обычно был заполнен удивительными артефактами. Все драгоценные творения мира собирались здесь, поэтому многие вундеркинды и гиганты регулярно приходили посмотреть на них.

Каждый месяц аукционный дом проводил "Аукцион Апекса". Это было большим событием в столице, поэтому сюда приходило множество персонажей самого высокого уровня.

Содержание аукционов могло соблазнить даже Парамаунт Гигантов девятого уровня Небесного Мандата.

По стечению обстоятельств, сегодня был один из таких дней.

Фэйюнь передал организаторам два сокровища духа и подписал соглашение. Для того чтобы подопечный отделения Инь Гоу выставил предмет на аукцион, владелец должен был заплатить подопечному один процент.

Закончив оформление документов, Фэйюнь хотел найти место на аукционной площадке, чтобы осмотреть сокровища на аукционе Апекс. Если он найдет что-то подходящее, то, возможно, сможет это купить.

В это время он услышал знакомый голос.

"Эй, старик, оцени еще раз, как это может быть подделкой? Это точно письма первого императора Цзинь шеститысячелетней давности, это не может быть подделкой. Я ставлю на кон свою личную неприкосновенность". Срочно заговорил юноша.

Старый оценщик сказал: "Это подделка трехтысячелетней давности, созданная самым известным мошенником того периода. Может быть, это и подделка, но этот мошенник все еще мастер каллиграфии. Она может быть выставлена на аукцион, но начальная цена будет гораздо ниже".

"Черт бы побрал этого мошенника! Так не повезло... украл, нет, купил еще одну подделку. Забудьте, я недавно обеднел, продажи этого трехтысячелетнего сокровища должно хватить на несколько дней". сказал юноша.

Этот юноша не внушал доверия, но подопечного Инь Гоу это не волновало, только возможная прибыль.

Юноша был одет в соломенные сандалии, основа которых была почти стерта. У него также была соломенная шляпа и дыры по всему его грязному одеянию. Люди могли подумать, что это беженец, бегущий в столицу.

Это было чудо, что кто-то с его внешностью смог войти в палату Инь Гоу.

"Би Ниншуай!" крикнул Фэйюнь сзади.

Молодой человек, проклинавший свое несчастье, внезапно вздрогнул. Такие воры, как он, всегда были параноиками и боялись, когда их узнавал кто-то другой. То, что он не убежал мгновенно, уже было достаточно мужественно.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2979649>